

Доктор Энтони Дж. Томасино, Иудаизм до Иисуса,

Занятие 14, Еврейский мессианизм

© 2024 Тони Томасино и Тед Хильдебрандт

Это доктор Энтони Томасино в своем учении об иудаизме до Иисуса. Это занятие 14: Еврейский мессианизм.

Итак, в нашей последней лекции мы собираемся поговорить о серии событий, которые действительно подготавливают почву для мира Нового Завета. События и идеи, которые привели к развитию еврейского мессианства, веры в Мессию и различные формы, которые мессианство приняло в конце межзаветного периода и в раннеримский период. Итак, давайте сначала посмотрим на ситуацию, которая сейчас существует.

Как евреи отреагировали на римские завоевания? Ну, они не совсем в восторге от того, что произошло. Конечно, мы знали и слышали обо всех беспорядках, связанных с борьбой между Иродом и Хасмонейми, о постоянном бегстве людей из римских тюрем и т. д. и т. п. Мы также слышали, что у нас есть налоги, которые продолжают расти. и, возможно, продолжать спускаться вниз.

Снизятся ли когда-нибудь налоги? Я не уверен. Но для этих людей налоги продолжали расти, потому что римские полководцы, управлявшие их страной, много выжимали из земли все, что могли получить от нее, чтобы прокормить своих солдат. Теперь небольшое отступление.

Мы довольно давно говорили о системе откупщиков и всей коррупции, которая была связана с системой откупщиков. И все это оставило очень плохой имидж сборщиков налогов в Иудее в тот период. Но мне нужно указать на то, о чем часто забывают упомянуть.

Август радикально реформировал систему сбора налогов. Из-за законов, принятых Августом, сборщики налогов не могли брать много взяток, как это было в прошлом. Не было стимула вымогать больше денег для уплаты налогов.

Как мы можем видеть из Библии, из-за реформ Августа у сборщиков налогов во времена Иисуса все еще была плохая репутация. Но это не обязательно были плохие, гнилые, очень злые и ужасные люди, которых мы обычно думаем о сборщиках налогов. На самом деле, извините, если это звучит в чьих-то проповедях, но факт в том, что нет, такие парни, как Мэтью, были не просто злыми, жалкими людьми, находящимися на службе правительства.

В любом случае да, налоги росли, и был большой приток бесправных людей. Я уже упоминал об этом.

Тот факт, что римляне требовали от евреев вернуть завоеванные ими греческие города. А поскольку они возвращали их греческим жителям, многим евреям пришлось бежать. Эти евреи прибывали к порогу Иерусалима, и Иерусалим столкнулся с растущим населением беженцев.

И эти люди живут на улицах и просят милостыню на улицах. И уже народ, конечно, все лишние деньги платит в виде налогов. Итак, вы должны представить, что уровень страданий в это время был примерно таким.

В вас весь беспредел, удар по национальной гордости. Они были свободным народом. Впервые за столетия они оказались свободным народом.

Они были завоеваны ассирийцами. Они были завоеваны вавилонянами. Они были завоеваны греками.

И вдруг они стали победителями. И теперь все снова изменилось. Они снова оказались под игом язычников.

Какой удар по их личной гордости и чувству государственности. Было негодование против Хасмонеев. Хасмонеи заняли должности, на которые они традиционно не имели права занимать.

Должность первосвященника, должность царя. Конечно, против Ирода была обида, большая обида.

И еще есть фактор, который влияет на все это. Понимание того, что видение Даниила о четырех царствах исполнялось как раз в их время и эпоху. Итак, ученые, обычно, когда мы читаем видение четырех царств в Даниила 7, мы читаем о шестии царств.

Затем мы читаем в 8-й главе книги Даниила, где одним из этих царств названо царство Греции. Такие вещи. Иосиф Флавий рассказывает о том, как, когда Александр Великий прибыл в Иерусалим, первосвященник показал ему копию книги Даниила и сказал: смотри, здесь речь идет о тебе, чувак.

Что ж, приход римлян потребовал с их стороны некоторой переосмысления. Потому что если когда-либо царство и казалось великим, ужасным, могущественным и сокрушающим все под ногами, то это, казалось, были римляне. И более того, это как бы примечательно, в одном из свитков Мертвого моря, похоже, подметили этот маленький момент.

Слово «раздавить», одно из слов, обозначающих «раздавить» на иврите, и оно используется в одном из свитков Мертвого моря, — «рамас», что очень похоже на Рим. Так что да, римляне исполнили пророчество прямо у них на глазах. И, конечно же, что происходит с четвертым царством в книге Даниила? Четвертое царство будет убито при пришествии Сына Человеческого, а тело его будет уничтожено и отдано на сожжение.

Итак, жители Иерусалима и Иудеи держат под рукой копии книги Даниила, и они говорят: «Это происходит, это происходит, точно так, как это предсказал Даниил». Боже, как времена остались прежними. Действительно? Ты знаешь? Но в любом случае, веря, что приближается конец века, многие евреи становятся одержимыми, одержимыми идеей о том, что Мессия вот-вот явится.

Теперь я должен прежде всего отметить, что не все евреи верили в Мессию. Знаете, саддукеям, наверное, Мессия был не нужен. И многие из ваших простых евреев, живущих своей повседневной жизнью, не были так уж уважительны и не были одержимы идеей Мессии.

Но среди многих евреев, многих жителей Иерусалима, идея избавителя, который придет и освободит их от власти Рима и снова сделает их великим народом, была очень привлекательной. И более того, это было не просто привлекательно, это было то, что, как обещали их Священные Писания, должно было произойти. Итак, они были взволнованы и сидели на краешках своих мест.

Итак, давайте вернемся к началу и поговорим о том, откуда взялся весь этот мессианизм. Давайте поговорим здесь о библейских корнях, не так ли? Слово «Мессия» происходит от еврейского слова «Машиах», что просто означает «помазанник». Или мы могли бы сказать «размазанные», что на самом деле более точно.

Но термин «Машиах» можно было применить практически к любому, кто был помазан на эту должность. Итак, в Ветхом Завете священники, когда на них был елей помазания, были Машиахами; они были помазанниками. Пророка можно назвать помазанником.

В книге Псалмов есть стих, в котором говорится, говоря об отце Аврааме: «Бог предупредил их и сказал им: не прикасайтесь к Моим пророкам и не причиняйте Моим помазанникам никакого вреда». Итак, Авраам идентифицируется как помазанник, Машиах. И, конечно же, помазанник по преимуществу был царем.

И когда они назначали кого-нибудь царем, они возносили ему на голову масло помазания. Итак, в буквальном смысле они были помазаны особым маслом, которое символизировало сошествие Святого Духа на них и делание их

достойными царского служения. Фраза «Мессия» не является мессианским титулом, как в Ветхом Завете, что, как вы знаете, разрушает несколько названий нескольких хороших книг, называемых чем-то вроде «Мессии» в Ветхом Завете.

В Ветхом Завете нет такого понятия, как Мессия. Появляется фраза «Помазанник мой», появляется фраза «Помазанник» и появляется фраза «Помазанник Господень», но фраза «Мессия» как технический термин, обозначающий грядущего избавителя, нигде в Ветхом Завете не встречается. Впервые оно появляется в межзаветный период как титул царя Давида.

И это на самом деле не в ранний межзаветный период. На самом деле, в межзаветный период довольно поздно мы начинаем видеть фразу «Мессия» как технический термин, обозначающий грядущего избавителя. Итак, основы этой мессианской надежды.

Итак, как нам пройти путь от Мессии как царя, у которого на голове масло помазания, к Мессии как избавителю, который однажды придет? На самом деле, основу для этой идеи можно найти во второй главе седьмой главы Второго Царства, а не в стихах с 11 по 16. Господь объявляет вам, что Сам Господь устроит вам дом. Я уже цитировал это раньше.

Хорошо. Это Бог, говорящий царю Давиду через пророка, говорит: «Когда дни твои закончатся и ты упокоишься с отцами твоими, Я воскрешу потомка твоего, который станет преемником тебя, который произойдет из тела твоего и утвердит свое царство». Он тот, кто построит дом моему имени.

Хорошо, хорошо, мы говорим о Соломоне, верно? Очевидно, да? Хорошо. И Я утвержу престол его царства навеки. Знаете, «навсегда» — это необычное слово на иврите, и, вероятно, лучший способ перевести это или подумать об этом — «вечно», верно? Идея здесь в том, что конца этому не предвидится.

Итак, Бог говорит, Я устанавливаю его правление навечно, я не говорю, я не говорю, что он будет царствовать 20 лет, а потом мы их отсекаем. Хорошо. Итак, я буду его отцом, а он будет моим сыном.

Когда же он заблудится, Я накажу его розгой человеческой, бичеванием человеческим, но любовь Моя никогда не отнимется у него, как Я отнял ее у Саула, которого Я отнял прежде тебя. Твой дом и твое королевство будут вечно стоять передо мной. Твой трон будет установлен навечно.

Итак, Бог обещает Давиду, что он будет иметь вечное царствование. И мы видим, как это разыгрывается в истории Ветхого Завета, когда царство расколосось после правления царя Соломона. В Северном Королевстве

существует множество различных династий, которые поднимались и падали, основанные разными людьми.

Но в Южном царстве, Иудейском царстве, каждый царь, который затем унаследует власть, принадлежит к линии Давида. И поэтому, как и обещал Бог, он постоянно придерживался этой линии. Но сделал ли он это? Потому что есть такая мелочь, называемая вавилонским изгнанием, когда царствование было отнято.

И действительно, в книге Псалмов мы читаем в Псалмах или плачах, где говорится: Боже, что случилось с Твоим обещанием? А как насчет того обещания, которое ты дал Давиду, сказав, что установишь его царствование навечно? Когда ты собираешься прийти и выполнить данное нам обещание? И поэтому было много разочарований по поводу подобных вещей. Пророки начинают смотреть. Это как-то тяжело читать, не так ли? Да, пророки начинают с нетерпением ждать того дня, когда Бог собирается осуществить это, это новое царство Давида. И действительно, все начинается в то время, когда королевство начинает раскалываться очень рано в этот период.

После разделения израильтян на два народа, Израильское царство на севере и Иудейское царство на юге, пророки уже начинают говорить: «Бог воздвигнет нового Давида, который вернет царство назад». снова вместе. Исайя девятый: не будет уныния тем, кто в прежнее время был в тоске. Он принес презрение в землю Завулону, землю Неффалима.

Это Израиль, говорит северное царство, но в последнее время он прославит путь морской, землю за Иорданом, Галилею народов. Это три административных округа северного царства Израиля. Велика будет его власть, и будет вечный мир для престола Давида и его царства.

Итак, первоначальная надежда здесь заключается в том, что даже пока царство все еще существует, пророк Исайя предсказывает, что придет царь, который снова объединит нацию. У Осии есть очень похожее утверждение. Он говорит, что после этого израильтяне вернутся и взыщут Господа, своего Бога, и Давида, своего царя.

В последние дни они придут в благоговение перед Господом и к Его благодати. Итак, еще раз, это предсказание о том, что Бог собирается снова объединить нацию и поставить над народами единого царя. Покорение и возможное падение Иуды на самом деле не подавили эти надежды, по крайней мере, не сразу.

Иезекииль говорит о том, как Бог собирается поставить одного пастыря, Своего слугу Давида. И здесь, конечно, мы говорим о таком царе, как Давид, который

будет осуществлять такую же власть, как Давид, над всем народом Божиим. Он будет пасти их и быть их пастырем.

Я, Господь, буду их Богом, и раб Мой Давид будет князем среди них. В Иеремии 23, несомненно, наступят дни, говорит Господь, когда Я воздвигну Давиду праведную ветвь, и он будет царствовать как царь, и поступать мудро, и творить суд и правду на земле. В его дни Иуда будет спасен.

Израиль будет жить в безопасности, и вот имя, которым его будут называть: Господь — праведность наша.

Таким образом, даже после того, как Иерусалим был взят в плен вавилонянами, пророки все еще предсказывают пришествие этого царя Давида, который собирается воссоединить народы и принести Иудее славу и праведность. Даже ближе к концу периода Ветхого Завета пророк Захария все еще использует подобные термины. Господь сохранит прежде шатры Иуды, чтобы слава дома Давидова и слава жителей Иерусалима не превозносилась над славой Иуды.

В тот день Господь защитит жителей Иерусалима, и самый слабый из них в тот день будет подобен Давиду, а дом Давидов будет подобен Богу, подобно Ангелу Господню во главе их. И в тот день Я постараюсь уничтожить все народы, выступающие против Иерусалима. Итак, здесь мы снова имеем предсказание о восстановлении царства Давида.

Теперь, в некоторых текстах Ветхого Завета, кажется, что надежда на восстановление царя Давида, возможно, начинает немного ослабевать. Вместо этого, скорее, сам Бог принесёт избавление Своему народу. У Малахии мы читаем о посланнике завета.

И кому этот посланник завета готовит путь? Ни для Мессии, ни для Давида. Он лично готовит путь Господу. В книге Даниила, когда Даниилу сказано, что для народа наступит день великого бедствия, он говорит не о том, что тогда придет Мессия и избавит людей, а, скорее, о том, что архангел Михаил встанет, защитит свой народ и избавит его. их от их страданий.

Исаия 59, который, вероятно, является одним из более поздних текстов Ветхого Завета, также говорит о том, что Господь Сам вершит Своё правосудие. Это своего рода замечательный отрывок. Правосудие повернуто вспять.

Праведность стоит вдали, ибо истина спотыкается на общественной площади, и честность не может войти. Правды не хватает. Кто отвернется от зла, тот разорен.

Господь это увидел, и Ему было неуютно, что справедливости нет. Он увидел, что никого нет, и был потрясен тем, что некому было вмешаться. Нет короля.

Итак, его собственная рука принесла ему победу, и его собственная праведность поддержала его. Он облекся в праведность, как в нагрудник. Это Господь здесь.

На голове он носил шлем спасения. Он облачился в одежды мщения вместо одежды и окутал себя яростью, как мантией. По делам их, так и воздаст.

Гнев противникам Своим, возмездие врагам Своим, островам воздаст Он. И убоятся имени Господа те, кто на западе, и те, кто на востоке, — славы Его, ибо Он придет, как сдерживаемый поток, гонимый ветром Господним, и придет на Сион, как искупитель тех, кто на западе. Иаков, отвратившийся от беззакония, говорит Господь. Итак, согласно Исаии 59, кто собирается спасти Израиль? Кто станет их спасителем? Сам Господь.

Теперь, когда мы подходим к межзаветному периоду, у нас на самом деле не так уж много текстов раннего межзаветного периода, но мы обнаруживаем, что в этих текстах, созданных в эпоху Хасмонеев, даже не упоминается идея Мессии. Это почти как если бы они сдались. Как будто они больше не думают об обещаниях, данных Давиду.

В некотором смысле это может объяснить то, что произошло в период Хасмонеев. Если бы люди действительно цеплялись за надежду, что единственным законным царем Иудеи был царь из рода Давида, они бы никогда не позволили Хасмонеям захватить власть. Но, возможно, дошло до того, что они стали говорить: «О, это было в старые времена, это было в старые времена».

Мы сейчас живем в новое время. Кто знает? Но в любом случае мы видим, что вера в восстановление династии Давида, похоже, угасла. Но давайте поговорим здесь о возвращении царя Давида, не так ли? На протяжении большей части межзаветного периода этот Давидов Мессия не появляется.

А в книгах апокрифов мы не так уж много видим упоминаний о грядущем царе Давиде. Но после падения династии Хасмонеев и, возможно, даже ближе к концу династии Хасмонеев, мы уже начинаем видеть некоторую тоску по возвращению царя, по возвращению истинного царя. И вы, вероятно, можете понять почему, учитывая то, что мы знаем о Хасмонеях на данный момент.

На данный момент кажется, что королевская власть больше не является законной. Несмотря на то, что эти люди расширяют царство, даже несмотря на то, что они совершают завоевания и увеличивают нацию, как это делал Давид в древние времена, они развращены. Они не ведут нацию в праведности.

И поэтому, вероятно, уже ближе к концу хасмонейского периода начинаются разговоры: ну, вы знаете, в чем проблема? Эти парни не на линии Дэвида. Они не имеют права быть королями. Итак, надеемся на Давидова Мессию.

Псалмы Соломона — это сборник из 18 еврейских текстов, написанных, вероятно, где-то после прихода Рима. Мы не знаем точно, когда. Этим вещам присвоены разные даты, и в этом отношении много путаницы.

Псалмы Соломона – интересный текст. Это был один из тех текстов, который долгое время был утерян, но потом мы обнаружили, что он сохранился Эфиопской церковью. Да благословит Бог этих эфиопов, потому что они сохранили для нас очень много вещей.

Одной из вещей были Псалмы Соломона. Однако одна из самых ранних рукописей, которая у нас действительно была, датируется 17 веком, когда она была обнаружена. Это было процитировано.

Мы видели, как это цитировалось у некоторых отцов ранней церкви, но у нас не было этой копии, пока мы не обнаружили, что эфиопы спрятали одну, а также обнаружили несколько других копий этой вещи. Но Псалмы Соломона явно отвергают Хасмонеев. В 17-м Псалме Соломона, стихи с 4 по 10, Ты, Господи, избрал Давида царем над Израилем.

И ты поклялся ему в отношении его потомков навеки, что его царство никогда не рухнет перед тобой. Но за наши грехи грешники восстали против нас. Они напали на нас и вытеснили нас.

То, что вы им не обещали, они у нас отобрали с применением насилия. Хорошо, очевидно, что это написано от имени кого-то, кто считает себя потомком Давида, верно? Они никоим образом не прославили ваше честное имя. Они установили монархию.

В неистовом высокомерии они разрушили престол Давида. Но Ты, Боже, низверг их и удалил с земли потомство их тем, что восстал против них человек, чуждый нашему роду. Можете ли вы сказать Помпей? Кроме того, мы видим здесь, в том же тексте, в Псалмах Соломона, настоящую тоску по законному монарху Давида.

Вот, Господи, воздвигни им царя их, сына Давидова, в то время, известное Тебе, Боже, чтобы он царствовал над Израилем, рабом Твоим, и препоясал его силой, чтобы он сокрушил неправедных правителей. и чтобы он мог очистить Иерусалим от язычников, которые растоптали его до разрушения. Мудро и

праведно изгонит грешников из наследия. Он разрушит высокомерие грешников, как кувшин горшечный.

Итак, вот текст, написанный, вероятно, где-то около 50 г. до н. э. или около того. Некоторые люди говорят, что сейчас первый век нашей эры. Кто знает? Но в любом случае где-то незадолго до времен Иисуса мы слышим, как этот текст выражает стремление к пришествию истинного царя Давида, тему, которую мы очень давно не встречали в еврейской литературе.

Он соберет святой народ, который будет вести в праведности, и будет судить племена народа, освященные Господом Богом своим, и пусть языческие народы будут служить ему под игом своим, и он очистит Иерусалим, освятив его, как в древности. Итак, у нас есть текст Псалмов Соломона, но они не единственные, кто на данный момент жаждут этого Давидова Мессии. Мы также видим эту надежду в свитках Мертвого моря, фактически в ряде свитков.

Мессия Давида не является главной темой в свитках Мертвого моря, но это тема. Оно определенно есть, и в некоторых свитках оно заметно. Например, 4Q Флорилегиум.

4Q Florilegium на самом деле представляет собой собрание текстов, в которых говорится о Мессии, Сыне Давидовом. Он — ветвь Давида. Ну, мы уже читали тот отрывок, где об этом говорилось в книге Исаии.

Он восстанет вместе с толкователем закона, чтобы править Сионом в конце времен. Итак, это собрание текстов, в которых они цитируют текст, а затем дают нам истолкование, и в данном случае они интерпретируют каждый из них как относящийся к Мессии, Сыну Давидову. В Военном свитке есть человек, которого зовут Принц Конгрегации.

Очевидно, что это тот же самый парень, Мессия, и именно Князь Конгрегации собирается повести людей на завоевание народов. Теперь, в свитках Мертвого моря, царь Давида должен как бы поделиться своим громом, и я поговорю об этом через минуту, но мы снова видим, что эта надежда на то, что потомок царя Давида придет и будет законно править над народом Израиля вновь заявил о себе здесь во времена, предшествовавшие пришествию Иисуса. Самым выдающимся качеством этого Давидова Мессии будет тот факт, что он будет вести их в войне.

Непобедима его мощь. Давидов Мессия собирается победить язычников. Он собирается вернуть Иудее ее законное место в качестве главной мировой державы.

И, конечно же, в этот период мы видим ряд фигур военачальников, которые, скорее всего, вдохновлены таким пониманием роли Мессии. Чуть позже мы увидим, что в этот период есть несколько человек, которые заявляют, что они Мессия, и это будет продолжаться вплоть до 135 года нашей эры, когда произойдет восстание Бар-Кохбы, человека по имени Симеон Бар-Кохба, которого прозвали Бар-Кохба, что означает сын звезды. Он также возглавил великое восстание против римлян, и его провозглашали Мессией, будущим царем его дней.

Итак, мысль о том, что этот предсказанный царь придет и приведет людей не только к независимости, я имею в виду, это только первый шаг. Шаг второй: они пойдут и победят эти другие народы, и они станут правителями мира, и всем остальным народам теперь придется ответить перед Израилем. Я упомянул тот факт, что в свитках Мертвого моря мессианскому царю приходится делиться своим громом.

Что ж, есть и другое понимание Мессии, и оно не обязательно несовместимо, хотя иногда кажется, что оно как бы вытесняет идею мессианского царя. Это идея мессианского священника. Завещание Левия.

Мы говорили о Двенадцати Апостолах. Я только что упомянул Двенадцать Патриархов. Я только что кратко упомянул об этом некоторое время назад.

В Завете Левия говорится о правителе, вышедшем из колена Левиина, который станет праведным священником и приведет весь народ к праведности. Некоторые из свитков Мертвого моря также уделяют большое внимание роли этого эсхатологического священника, этого парня, который собирается исправить ситуацию, обучая праведности, совершая искупление людей. Таким образом, эта роль искупления, эта роль учения подчеркивается именно этой мессианской фигурой.

Итак, откуда взялось это понятие? Ну, на самом деле, у этого тоже есть библейские корни. Правление Хасмонеев, конечно, дало этому некоторый толчок, но шестая глава Захарии, похоже, послужила источником вдохновения для такого образа мышления. Видите ли, шестая глава Захарии представляет собой замечательный, ну, скажем так, удивительно трудный отрывок, особенно если попытаться разобраться в еврейском языке.

Читая его, у меня такое ощущение, что, возможно, его немного ретушировали и не особенно умело. Но в любом случае, трудно сказать, глядя на это с нашей точки зрения. Но в шестой главе книги Захарии есть отрывок, где первосвященник Иисус Навин фигурирует в центре всего происходящего.

Зоровавель, потомок царя Давида, также фигурирует в книге Захарии. Но в шестой главе книги Захарии Зоровавель как будто исчезает. Вместо этого его положение и почести, которые были оказаны Зоровавелю, теперь возлагаются на первосвященника.

Там сказано: возьмите серебро и золото, сделайте богато украшенный венец и возложите его на голову Иисуса Навина, сына Иозадака, первосвященника. Ну, а почему мы надеваем венец на голову священника? У священника был свой головной убор, и это не была корона. Тогда скажи ему, так говорит Господь Саваоф: вот человек, имя которому Ветвь, ибо он ответвится оттуда, где он находится.

Подождите, это мессианский титул. Это титул царя Давида, а не титул первосвященника. Хорошо, видите, где мы здесь запутались? Видите, почему я здесь запутался? Он построит храм Господень.

В книге Захарии нам уже сказано, что Бог говорит Зоровавелю: ты построишь Мой храм. Но здесь звучит так, будто они говорят, что Иисус Навин, первосвященник, будет тем, кто построит храм. Да, именно он построит храм Господень, и он будет носить честь, и сидеть, и править на своем престоле.

Таким образом, он будет священником на своем престоле, а совет мира будет находиться между двумя должностями. Итак, похоже, что в этом тексте говорится, что Иисус Навин, первосвященник, также собирается взять на себя власть царя. И это вполне могло, как вы знаете, оправдать действия, которые совершали Хасмонеи.

Возможно, именно об этом они и думали. Сложно сказать. Идея о том, что будет два мессии, царственный мессия и священнический мессия, появляется в свитках Мертвого моря.

И это было немного спорно, потому что это не особенно явно. Но совершенно очевидно, что среди свитков Мертвого моря есть тексты, где один человек, по-видимому, действует в качестве царя, а другой человек действует в качестве священника, и оба они, по-видимому, имеют равная власть, хотя и разные должности. Итак, царь и священник вместе выступают в правлении общины.

Они оба сидят за столом, ужинают вместе, ты знаешь, и у них есть преимущество над столом. Но священник, кажется, на самом деле пользуется большим почетом за этой трапезой, чем князь собрания, король. Роль короля – прежде всего победить врагов евреев.

Он тот парень, который поведет людей в бой. Он тот парень, который собирается завоевать народы. Он парень, который станет монархом во всем.

Роль священника – руководить всеми собраниями, судить людей, добиваться искупления их грехов праведными жертвами и добрыми делами. И так, в свитках Мертвого моря, похоже, присутствует разделение труда и идея не одного, а двух мессий. Теперь, помимо этих самых человеческих фигур, и Давидов мессия почти во всех этих текстах понимается как вполне человек, почти.

Под мессианским священником понимается человек. Почти во всех этих текстах присутствуют человеческие мессии, но есть и другие тексты, в которых есть иные идеи. И это сверхъестественные мессии.

Опять же, некоторые из этих идей вдохновлены Книгой Даниила: ангельский мессианизм. Первый Енох и 11Q Мелхиседек встречаются в свитках Мертвого моря.

Мне бы очень хотелось больше поговорить о Первом Енохе, потому что это такой увлекательный текст. Но в Первом Енохе избавитель, мессия, царь, который собирается избавить Израиль от его врагов, очень ясно представлен как великий и могущественный ангел. А 11Q Мелхиседек — это один из свитков Мертвого моря, своего рода фрагментарный текст, но ясно, что сценарий, который он предполагает, заключается в том, что Михаил воплощается и ведет свой народ к победе над врагами.

Откуда это взялось? Книга Даниила, особенно 7-я глава Даниила и 12-я глава Даниила. В Книге Даниила мы читаем, что в это время восстанет Михаил, великий князь, защищающий твой народ. Наступит время великого бедствия, какого не было от начала народов до того времени.

Но в то время народ твой, все, чье имя записано в книге, будут избавлены. Так Михаил собирается прийти на помощь во время великого бедствия народа Господня. Собирается ли он воплотиться или будет сражаться, как ангел? Мы не знаем точно, как они это поняли.

Это довольно интересно, потому что идея ангельского мессии, воплощения Михаила, снова и снова всплывает на поверхность как ересь на протяжении всей истории. На самом деле сегодня существует очень известная христианская группа, которая верит, что Иисус был воплощением архангела Михаила. Проведите небольшое исследование, если вам интересно узнать, кто это.

Сын человеческий, Даниил, глава 7. И так, в главе 7 Даниила, вы знаете, Даниил видит это видение. В своем видении ночью я посмотрел. Он видел, как четыре царства восстали и стали ужасными, включая царство номер четыре, великое и ужасное, которое попирает все народы и все остальное.

И он видит этот маленький рот, у которого большой рот, который говорит богохульства и все эти чудесные вещи. Сказано, и тогда в ночном видении я взглянул, и предо мною был некто, подобный сыну человеческому. Что же означает человек, подобный сыну человеческому? Что ж, первым, что он увидел, были четыре существа, похожие на животных.

Теперь он видит нечто похожее на человека. Вот что это значит: «подобный сыну человеческому». Придя с облаками небесными, он подошел к Ветхому днями и был приведен к нему.

Ему были даны власть, слава и верховная власть. Ему поклонялись все народы, нации и люди всех языков. Его владычество – это владычество вечное, которое не прейдет.

И его королевство никогда не будет разрушено. Теперь ангел продолжает истолковывать это видение Даниилу. И ангел говорит Даниилу, что он подобен сыну человеческому. Ну, на самом деле он не говорит ему прямо, но говорит, что в те дни Бог Небесный установит Царство.

И его царство – это вечное царство. Его владычеству не будет конца, что, похоже, подразумевает, что сын человеческий, которого Даниил видел ранее в своем видении, является своего рода аватаром, если хотите, Царства Божьего. Но не так это было прочитано позже.

Возвышение Римской империи ясно означало, что пришествие сына человеческого неизбежно. У вас есть могучая империя, сокрушающая все народы. Есть такие люди, как Помпей, идущие в святая святых.

Знаете, Даниил говорил о мерзости запустения, стоящей на святом месте. Может быть, это относится к самому Помпею? У вас есть все эти вещи, которые, кажется, сговорились показать, что это видение сбудется в их самые дни. Итак, они уверены, что если там будет великий четвертый зверь, то сын человеческий не сможет далеко отстать.

Сын человеческий приходит после того, как появилась эта четвертая мировая империя. Империя, безусловно, кажется подходящей для Рима. Идея отождествления сына человеческого с Богом впервые появляется в книге Первого Еноха, вероятно, около 100 г. до н. э.

Книга Первого Еноха представляет собой составной текст. Состоит из пяти разных книг. Некоторые люди говорят, что на самом деле оно создано по образцу Пятикнижия, которое также состоит из пяти книг.

Но в разных книгах встречаются разные мессианские образы. Они не написаны одним и тем же человеком. Они не пишутся одновременно.

Но в одной части Первого Еноха мы видим, что этот образ сына человеческого переосмысливается как относящийся к человеческому существу, обладающему сверхъестественными способностями. И уж тем более четвёртый Эзра. Четвертый Эзра — это более поздний текст, написанный около 90 г. н. э., явно написанный после разрушения второго храма.

Но в 4 Ездре мы снова видим видение Мессии, истолкованное на основе видения сына человеческого в книге Даниила. Итак, этот Мессия в четвертом Ездре определенно является сверхъестественной фигурой. Он уничтожает своих врагов, выдыхая на них огонь.

И теперь у него есть сила повернуть армии вспять, не используя силу оружия или оружия, а, скорее, своими простыми командами. Он способен переломить ход войны и так далее. Таким образом, в этих отрывках образ сына человеческого из книги Даниила предстает в новом свете.

Более того, что достаточно интересно, сам Енох в книге Первого Еноха идентифицируется как этот сын человеческий. Многие из вас, вероятно, знакомы с историей Еноха и тем, как он стал такой выдающейся фигурой в иудаизме. Однако в книге Бытия, посвященной ему в трех стихах, говорится, что Енох ходил с Богом, и его больше не было, потому что Бог взял его.

Ну, вокруг этого парня выросли еврейские традиции, говорящие: что значит, что Бог взял его? Возможно, Бог сначала взял его на несколько посещений, прежде чем навсегда? Согласно еврейской традиции, Енох видел всевозможные видения неба. Но, будучи таким праведником, он получил этот высокий статус в еврейской традиции. У нас есть место, где в книге Еноха Енох говорит тебе, что ты и есть тот сын человеческий.

Итак, сам Енох перевоплотится как сын человеческий и перевоплотится в Мессию, который придет и избавит Израиль в последние дни. Как насчет этого титула, сын Божий? Это довольно сложная задача. В течение некоторого времени считалось, что титул «сын Божий» был еврейским титулом Мессии.

И причина, конечно, в том, что это основной титул Иисуса в Новом Завете. Итак, предполагалось, что евреи признают, что их Мессия будет сыном Божиим. Одна из проблем этой теории заключается в том, что ни в каких дохристианских текстах не было свидетельств того, что Мессию называли сыном Божиим.

Вот в чем дело. У нас есть отрывок из 2 Царств, где нам сказано, что Бог говорит Давиду, твоему сыну: «Я сделаю его Своим сыном». И в Псалме у нас также есть отрывки, в которых говорится о царе как о сыне Божьем.

Таким образом, идея царя как сына Бога, безусловно, не исключена. Но это не имело большого значения в размышлениях о роли и личности Мессии. В древних ближневосточных текстах сын Божий часто назывался титулом царей.

А в Израиле это вполне могло быть титулом царя. Во 2-й главе 7-й главы и 2-м псалме во 2-м псалме есть чудесный стих: Господь говорит: сегодня ты — Мой сын, Я родил тебя. И, без сомнения, это часть основания идеи о том, что Мессия был сыном Божьим.

В некоторых свитках Мертвого моря оно появляется как атрибут Давидова Мессии, но не как титул, как в Новом Завете. Это своего рода важное различие. Я знаю, это звучит не очень важно, но это так.

Видите ли, здесь возникает вопрос: откуда христиане придумали этот титул для Иисуса, называя Иисуса Сыном Божьим? Это пришло из иудаизма? Одним из заявлений было то, что среди свитков Мертвого моря был найден текст, в котором Мессия упоминается как сын Божий. Были всевозможные торжества, и, наконец, мы это сделали. Наконец, у нас есть доказательство того, что это сын Божий. И были некоторые очень выдающиеся христианские исследователи и исследователи свитков Мертвого моря, которые отмечали это как гвоздь в гробу или как то, что мы могли бы назвать дымящимся пистолетом.

Ну, не так быстро, потому что дальнейшие доказательства, дальнейшее изучение этого текста указывают на то, что его, вероятно, неправильно прочитали. И фигура, которую в этом тексте называют сыном Божьим, вероятно, не Мессия, а скорее человек, преследующий народ Божий. Его назовут сыном Божьим.

Он собирается править всеми царствами, но он также ведет войну против народа Божьего. Это интерпретация 7-й главы Даниила. И я считаю, что это текст, в котором применяются образы из 7-й главы Даниила, особенно образы того высокомерного маленького рога, который богохульствует против Бога, и который берет их и применяет к римскому императору, который также называл себя сыном Божьим. Итак, Август, это один из его главных титулов.

Он сын Божий. Последующие императоры Рима также назывались сынами Божьими. Когда евреи начали называть Мессию сыном Божьим? Я считаю, что самые ранние свидетельства находятся в Библии, в самом Новом Завете.

Однако это не единственное свидетельство. В 4-й главе Ездры Мессия неоднократно упоминается как «мой сын Мессия». Это что-то вроде, ну, мой сын, доктор.

Нет, мой сын — Мессия, но это говорит Бог. Итак, в этом конкретном тексте Бог постоянно называет Мессию своим сыном. Но действительно, есть вопрос, и одна из теорий, которая была популярна среди немцев еще примерно в конце 19 - начале 20 века, заключалась в том, что христиане стали называть Иисуса сыном Божиим в качестве своеобразного подрыва. претензии римских императоров.

Знаете, римские императоры говорят: мы сыны Божии. И христиане отвечают: «Эй, у нас уже есть сын Божий». Он Иисус.

Таким образом, весьма вероятно, что не столько еврейские тексты вдохновляли использование слова «сын Божий» в качестве титула, сколько то, что делали римляне, что вдохновляло использование слова «сын Божий» в качестве титула. От этой теории отказались несколько десятилетий назад. Я официально открываю книгу по этому поводу, потому что считаю, что это имеет смысл.

В любом случае, что мы можем сказать? На самом деле привлекательность христианской веры и то, что настоящий гений, можно сказать, христианской веры заключался в том, что ей удалось объединить ряд этих мессианских ожиданий в личности Иисуса. Иисус, конечно, изображен как сын, потомок Давида, сын Давида. Он — Давидов Мессия, который однажды победит народы во время своего второго пришествия.

Он — сверхъестественный священник, первосвященник, который совершает за нас искупление, принося в жертву самого себя. Более того, Иисус и есть сын человеческий. И это, конечно же, титул, который он часто использует для себя.

Часто, когда Иисус называет себя сыном человеческим, он говорит о том, чтобы быть человеком в своем смирении. В какой-то момент он говорит, когда его спрашивают: «Эй, где ты остановился?» Он говорит, ну, ты знаешь, у птиц есть свои гнезда, а у лисиц есть свои норы, а этому сыну человеческому негде приклонить голову. И опять же, что это там значит? Это означает человеческое существо.

Но затем мы подходим к суду над Иисусом, где говорят: скажи нам, ты Мессия или нет? И он говорит, наконец, Я есть, и вы увидите этого сына человеческого, грядущего с силой и великой славой. И там Иисус как бы проливает свет и говорит: меня следует отождествить с тем персонажем из книги Даниила, который покончил с царствами этого мира и у которого есть вечное, вечное

царство. Итак, мы видим в Иисусе исполнение столь многих из этих различных нитей, объединенных воедино.

Иисус и то, как он был представлен, определенно не были несовместимы с мессианскими идеями того времени. Это может заставить нас задуматься, почему Иисус был отвергнут. Это произошло не из-за его заявлений, его заявлений о своем сверхъестественном происхождении или его заявлений о том, что он Мессия. В те дни не существовало закона, запрещающего называть себя Мессией.

Почему Иисус был отвергнут? Кажется, что они не имели ничего общего с его богословием. Они просто думали, что он не тот человек. Более того, им не нравилась мысль, что им придется ждать прихода этого царства.

Это царство, которого они ожидали, которого они ожидали, они думали, что их Мессия должен был прийти и осуществить его при их жизни посредством этой славной кампании, которую они собирались вести против римлян. И, увы, увы для них, но не для нас, Иисус, конечно, имел в виду другую цель. И его план состоял в том, чтобы основать царство не от мира сего, вечное царство, каким не может быть ни одно царство этого мира, царство, которому не будет конца.

Это доктор Энтони Томасино в своем учении об иудаизме до Иисуса. Это занятие 14: Еврейский мессианизм.